

но-прессового производства / Г. Г. Немзер. – Л. : Машиностроение. Ленингр. отд., 1988. – 320 с.; **ТПО** – Технология процессов обработки металлов давлением / [П. И. Полухин, А. Хензель, В. П. Полухин и др.]. – М. : Metallurgia, 1988. – 408 с.; **ТПП** – Бахтинов В. Б. Технология прокатного производства / В. Б. Бахтинов. – М. : Metallurgia, 1983. – 488 с.; **ХПМ** – Зотов В. Ф. Холодная прокатка металла / В. Ф. Зотов, В. И. Елин. – М. : Metallurgia, 1988. – 288 с.

Медицина – А – Акушерство / под ред. Э. К. Айламазяна. – СПб. : СпецЛит, 2000. – 494 с.; **ТС** – Терапевтическая стоматология / [Е. В. Бобровский, Ю. Д. Барышева, Ю. М. Максимовский и др.]. – М. : Медицина, 1988. – 560 с.; **ХР** – Дмитриева З. В. Хирургия с основами реаниматологии. Общая хирургия / З. В. Дмитриева, А. А. Кошелев, А. И. Теплова. – СПб. : Паритет, 2003. – 576 с.; **Офт.** – Ковалевский Е. И. Офтальмология / Е. И. Ковалевский. – М. : Медицина, 1995.; **СДХ** – Кузнецова В. Н. Сестринское дело в хирургии / В. Н. Кузнецова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 416 с.; **ВБ** – Маколкин В. И. Внутренние болезни / В. И. Маколкин, С. И. Овчаренко. – М. : Медицина, 1994. – 464 с.

Право – **ОНП** – Кучерявенко М. П. Основы налогового права / М. П. Кучерявенко. – Харьков : Легас, 2001; **МТП** – Сандровский К. К. Международное таможенное право / К. К. Сандровский. – К. : О-во «Знання», 2001. – 461 с.; **ТПП** – Скакун О. Ф. Теория государства и права / О. Ф. Скакун. – Харьков : Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.; **ЕП** – Топорнин Б. Н. Европейское право / Б. Н. Топорнин. – М. : Юристъ, 2001. – 456 с.

Надійшла до редколегії 15.04.11

УДК 81'1

Л. А. Петрова

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ

Розглянуто проблему визначення художнього концепту в сучасній лінгвокогнітології. Проаналізовано співвідношення понять «концепт» і «художній концепт». Визначено структуру художнього концепту, в якій пріоритетним вважається асоціативний шар.

Ключові слова: мовна картина світу, художній концепт, концептуальний аналіз.

Рассмотрена проблема определения художественного концепта в современной лингвокогнитологии. Проанализировано соотношение понятий «концепт» и «художественный концепт». Определена структура художественного концепта, в которой приоритетным считается ассоциативный слой.

Ключевые слова: языковая картина мира, художественный концепт, концептуальный анализ.

The article deals with the problem of determination of artistic concept in modern linguistic scientific. Correlation of «concept» and «artistic concept» is analysed. The structure of artistic concept, in which priority is considered to belong to an associative layer, is concerned.

Keywords: linguistic picture of the world, artistic concept, conceptual analysis.

Центральною одиницею когнітивної парадигми дослідження художественного тексту являється художественний (текстовий, індивідуально-авторський) концепт. Проблеми концептуалізації оточуючої дійсності вперше були поставлені в трудах В. фон Гумбольдта [3] і А. А. Потебні [13]. Введення терміна *концепт* в область лінгвістических изысканий було вызвано, в частности, тем, що при аналізі художественних текстів були виявлені смислообра-

зующие функции текста, которые потребовали пересмотреть фундаментальные постулаты и вернуться к человеку как к носителю языка. Исследования в этом направлении привели к необходимости обозначить функциональную мыслительную единицу в процессе понимания и абстрагировать ее от термина *понятие*.

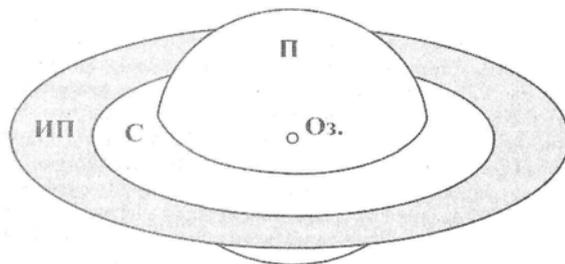
Цель предлагаемой статьи – определить теоретические основы выделения художественного концепта в современной лингвокогнитологии.

Из основного определения следует, что концепт формируется между значением слова и смыслом понятия, где значение слова – отношение словесного знака к содержанию понятия, его сигнификат, а смысл понятия – отношение объема понятия к референту. Определение концепта устанавливается на основе общерусских семантических корреляций, т. е. не ограничивается только литературным контекстом и не создается на основе словарных дефиниций. Как сущностный признак словесного знака грамматически концепт может быть представлен, главным образом, в виде имени, выражающего обобщенный признак.

По мнению В. В. Колесова, язык как форма деятельности предполагает постоянное возобновление концепта во всех его содержательных формах; исторически и системно это инвариант всех возможных его «значений», данный как отношение смысла слова к вещи. Отсюда ученый определяет функциональные свойства концепта: **постоянство существования**, т. е. развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в границах данной культуры; **художественная образность**, т. е. сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню, в результате чего сохраняется семантический синкретизм значений корня как семантический инвариант всей словообразовательной модели и продолжается встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры; **общеобязательность для всех**, сознающих свою принадлежность к данной культуре, поскольку проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры [6, с. 158].

Исходным моментом экспликации концепта в словесной форме является образное представление (*первоначальное представление* в терминологии В. В. Виноградова); поэтому важна интуиция философа и поэта, способного осознать и выразить адекватное концепту представление [6, с. 158–159].

По мнению С. А. Кошарной, составляющими концепта являются понятия и представления, однако не всякое представление является концептообразующим. Концепт вбирает в себя лишь некоторый инвариантный комплекс представлений, общий для носителей одной культуры, соотносимый с коллективным знанием, из этого комплекса исключаются индивидуальные, личностно обусловленные представления. Такой инвариантный комплекс представлений исследовательница называет синэйдосом (от греч. *syn* – «вместе» и *eidos* – «вид, образ»). В результате концепт может быть выражен схематически: $K = \{П \cup C \cup Oz\}$, где П – понятие, С – синэйдос, Oz – ментальный образ знака; и графически:

ИП – индивидуальные представления, не входящие в структуру концепта.

Процесс формирования концепта С. А. Кошарная представляет следующим образом. «Сгущение образов» (термин А. А. Потебни), исходных представлений оформляется в синэйдетический инвариант, а затем – в законченное понятие об объекте с последующей «концентрацией» представления и понятия в материальном носителе – знаке, слове. Слову отводится роль своеобразного стимула: оно как бы открывает в сознании человека файл, содержание которого заключено в понятии, а понятие вызывает воспоминание о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ).

О том, что концепт существует для каждого основного словарного значения слова отдельно, писал и Д. С. Лихачев. Ученый полагал, что главная функция концепта – заместительная: он облегчает языковое общение, поскольку позволяет преодолевать несущественные, но всегда существующие между общающимися различия в понимании слов, их толковании. Большое значение при этом отводится культурному опыту человека – носителя языка. «Концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова, чем облегчается общение, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, «дофантазирования» и для эмоциональной ауры слова», – писал Д. С. Лихачев [10, с. 5]. Таким образом, сопоставляя значение слова и концепт, исследователь наделял последний большим семантическим объемом, ставя его наполнение в зависимость от культурного потенциала личности, языковой ситуации и контекстуальных условий.

Принципиальное различие в терминах «концепт» и «понятие» проводит Е. С. Кубрякова [9, с. 143]. Указанные термины, отмечает лингвист, характеризуют разные аспекты человеческого сознания и мышления. Понятие представляет собой высший продукт деятельности мозга, это одна из важнейших разновидностей отражения объективной реальности, реализуемой в определенной логической форме. Концепт же трактуется более широко, под его обозначение подводятся разносубстратные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия. Такие концепты могут объединяться в единую систему, называемую «концептуальной системой», или «концептуальной моделью мира».

Концептуальная система не является статичной. С развитием языковой способности человека концептуальная система преобразуется и перестраивается. Подвергаясь вербальной обработке, она испытывает влияние как со стороны осуществляемой человеком деятельности и чувственного восприятия, так и со стороны информации, полученной через язык.

Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариантные признаки: 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) это основная ячейка культуры. Следовательно, концепты представляют мир в голове человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Как сообщение, законченная и оформленная идея, которая возникает в результате столкновения двух миров – реально существующего и сверхъестественного, рассматривается мифоконцепт [7, с. 88].

Рассматривая язык как продукт культурного развития общества, ученые выдвигают понятие лингвокультурного концепта. Отличительным признаком такого образования является совокупность субъективных элементов культуры, реализованных в языке [14]. Лингвокультурный концепт структурирован фактуальной и образной составляющими.

Фактуальная составляющая включает информацию трех видов:

- повседневное знание, воплощенное в языковых дефинициях (*Огурец* – продолговатый зеленый огородный овощ);
- элементы научного знания и общей эрудиции (*Волга впадает в Каспийское море*);
- стереотипные и прототипические ситуации (*Иномарка* – признак богатства).

Образная составляющая включает две группы элементов:

- внутренние формы языковых единиц (*застолье* – происходящее за столом);
- образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах (*кошка, гуляющая сама по себе* – *кошка* как олицетворение независимости) [11, с. 46].

Художественный и лингвокультурный концепты в современном языкознании не отождествляются. Разграничение между ними проводится по следующим параметрам: 1) связь с формами речевого – внеречевого художественного мышления; 2) ориентация относительно концептосферы литературы как подсистемы культуры – ориентация относительно всего ментального пространства культуры; 3) перераспределение ядерных и периферийных признаков в содержании концепта у разных поэтов – устойчивое соотношение ядра и периферии концепта в сознании среднестатистического носителя языка; 4) декодирование содержания концепта на основе художественной – культурной пресуппозиции.

Разграничение между **познавательными** и **художественными** (в другой терминологии говорят о **первичных** и **индивидуальных**) концептами впервые провел С. А. Аскольдов. Это определило основные направления исследования – с одной стороны, универсальные представления о мире, с другой – индивидуально-личностные.

Понятие художественного концепта находится в стадии осмысления. Л. В. Миллер этот феномен определяет как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и ... психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [12, с. 41–42].

В. А. Маслова отмечает следующие отличия художественного концепта от познавательного: «Во-первых, в основе связи его лежит ассоциация; во-вторых, художественный концепт включает в себе не только потенцию к раскрытию образов, но и разнообразные эмотивные смыслы; в-третьих, художественный концепт тяготеет к образам и включает в себя их». Автор считает, что «в отличие от обобщенных познавательных концептов художественные концепты индивидуальны, личностны, размыты и психологически более сложны; это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающий на основе художественной ассоциативности. Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты» [11, с. 34–35].

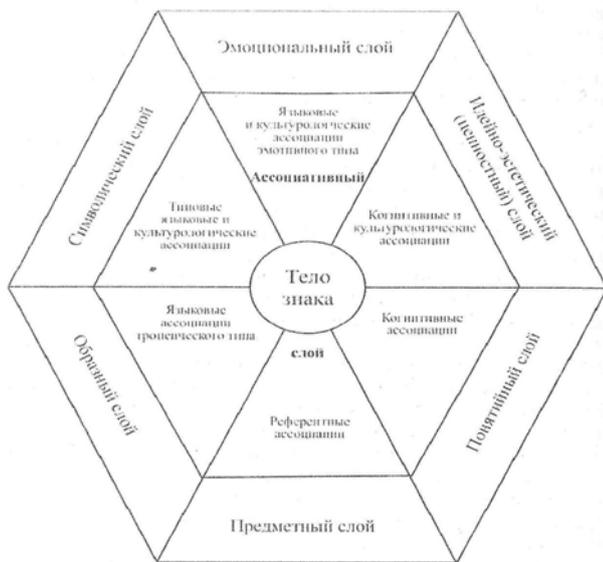
Художественный концепт понимается как вербализованная в художественном произведении ценностно значимая ментальная единица индивидуально-авторской картины мира, представляющая, с одной стороны, общепринятые знания, а с другой – отражающая субъективный авторский опыт переживания действительности. Художественный концепт, часть культурного наследия, характеризует национальную картину мира того народа, к которому принадлежит писатель.

Художественный (поэтический) концепт в качестве понятия или представления имеет общие основания с логическим концептом, а также с художественным словом и образом. Общность проблемы определения смыслового значения концепта и ее решения может быть обоснована той или иной степенью рациональности при осмыслении существенных сторон художественных переживаний. Художественные концепты вписываются в иррациональную и неопределенную стихию поэтических слов и приемов. Какими бы индивидуальными ни были значения художественных слов, они всегда имеют некоторые общие точки пересечения, в них всегда заключена та или иная общность, и в этом отношении все художественные восприятия имеют характер концептов.

Приоритет ассоциативного «слоя» в структуре художественного концепта признает и Н. С. Болотнова, объясняя его «ассоциативностью речемыслительной деятельности автора и адресата, вступающих в диалог на основе текста» [1, с. 202]. Принимая точку зрения И. А. Тарасовой, которая включает в структуру художественного концепта предметный, понятийный, ассоциативный, образный, символический, ценностно-оценочный слои, руководитель Томской школы указывает на отношения включения и пересечения некоторых из них. Такой подход к изучению художественных концептов называется коммуникативно-когнитивным, учитывающим лингвистические и экстралингвистические факторы текстовой деятельности. В качестве текстовых ассоциатов, опорных элементов и маркеров ассоциаций выступают словные и сверхсловные единицы текста (от словосочетаний – до больших фрагментов текста), т. е. учитываются данные текстовой парадигматики и синтагматики.

В структуру текстового ассоциативно-смыслового поля концепта Н. С. Болотнова включает: 1) ключевое слово-номинал концепта и синонимичные ему лексические единицы словного и сверхсловного типов, обычно относящиеся к ядерной части поля (в соответствии с эстетической природой текста среди них могут быть образные перифразы и индивидуально-авторские новообразования); 2) различные репрезентанты (экспликаторы) и актуализаторы концепта (текстовые единицы, прямо или косвенно связанные с анализируемым концептом по каким-либо признакам). Репрезентанты и актуализаторы различаются функционально: первые выражают закодированный в тексте концепт, являясь формой его материализации, вторые служат дополнительными маркерами концептов, усиливая его текстовую репрезентацию. При отсутствии слова-номинала концепта эти единицы его текстового ассоциативно-смыслового поля могут становиться ядерными.

Особенно очевидной представляется связь предметного, образного и ассоциативного «слоев». В результате Н. С. Болотнова предлагает следующую структуру художественного концепта:

С точки зрения ассоциативного развертывания текста репрезентанты и актуализаторы концепта являются стимулами-элементами лексической структуры текста, рождающими ассоциаты, соотносящиеся в сознании адресата с определенными реалиями языка, сознания и окружающей действительности. В случае вербализации ассоциатов в процессе текстового развертывания отмечается «точка контакта» в диалоге автора и читателя.

Художественный концепт, вербализованный в тексте, предстает как многогранная структура различных ассоциативных рядов, отражающих определенные направления ассоциирования, актуализированные в тексте, фиксирующие многоаспектность концепта и его динамичный характер. Поскольку концептуальное пространство текста континуально, ассоциативно-смысловые поля разных концептов могут связываться между собой по типу включения, пересечения, контраста, дополнения и т. д. на основе определенных направлений ассоциирования.

Свою методику разработки художественного (текстового) концепта предлагает Е. М. Кагановская. Проводя системный анализ текстовых концептов на семантическом, метасемиотическом и метаметасемиотическом уровнях – от слова к образу, от образа к символу и, наконец, к формализованной репрезентации структуры художественного текста, автор устанавливает иерархию текстовых концептов художественного произведения, определяет их кодированный характер, раскрывает когнитивную и коммуникативную динамику развертывания.

Автор отмечает, что когнитивная динамика развертывания текстовых концептов детерминирована единством их концептуальной организации и композиционной структуры текста, и прослеживает две тенденции, связанные с композиционной структурой художественных произведений, а именно: тенденцию к сильным позициям художественных произведений в идентификации текстовых мегаконцептов и тенденцию к обусловленности структурирования текстовых мегаконцептов композиционной структурой романов.

В соответствии с первой тенденцией среди сильных позиций основную концептоидентифицирующую роль выполняют заглавия, которые удостоверяют полную или частичную идентификацию текстовых мегаконцептов. Вспомогательную концептоидентифицирующую роль выполняют предисловия, завязки и развязки. На поддержание идентификации текстовых мегаконцептов направлены различные типы эпиграфов (классического типа, сентенции персонажей дру-

гих художественных произведений) и эпилоги, наличие которых не является, однако, характерным для анализируемых романов. Таким образом, в идентификации текстовых мегаконцептов сильные позиции французских романов середины XX столетия распределяются в такой последовательности: заглавие – предисловие, завязка, развязка – эпиграф, эпилог.

Согласно второй тенденции, развертывание текстовых концептов в когнитивной динамике, структурирование мегаконцептов предопределяется композиционной структурой романов. Содержание тематических линий исследуемых художественных произведений согласовывается с названиями концептуальных составляющих, которые развертывают текстовые мегаконцепты романов. Таким образом, «концептотвірні зв'язки між імплікацією і підтекстом, а також імплікацією і контекстом зумовлюють розуміння текстової імплікації як ситуативної», что «передбачає спосіб організації й об'єднання текстових концептів» [4, с. 13].

В полифонической природе произведений прозаического жанра заложена способность текстовых концептов отражать тот уровень знания, который определяет, прежде всего, их свойство изменяться в зависимости от преобладания в тексте имплицитной или эксплицитной информации. В таком случае они предстают в виде конденсируемого знания о художественном объекте или рассматриваются в плане парадигматической структуры, которая выведена из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте. Это позволяет определить двойственную сущность текстового концепта, которая интегрирует речевой и мыслительный планы. Речевой план текстового концепта является проявлением его вербального характера, и в таком случае концепт предстает как реальность, которая отражена в сознании не непосредственно, а через речь. В мыслительном плане текстовый концепт рассматривается как образ, в котором воплощены определенные культурно обусловленные представления говорящих об окружающем мире.

Речемыслительная двуплановость текстовых концептов свидетельствует о том, что иерархические отношения между словом, предложением и далее высказыванием и целостным текстом образуют параллельные интеграционные уровни, в которых взаимодействие формы и содержания приводит к «приращению смыслов». Свойство художественного текста использовать приращение смыслов позволяет ответить на вопросы, почему членение его семантического пространства проходит именно таким, а не иным образом, и какие текстовые концепты привлечены к этому процессу.

Большую роль в формировании художественного концепта играют пресуппозиция и когнитивное пространство человека. Под пресуппозицией обычно понимается общий фонд знаний коммуникантов, т. е. зона пересечения их индивидуальных знаний, или когнитивных пространств. Когнитивное пространство человека есть некоторым образом структурированная совокупность знаний и представлений об окружающем мире. В. В. Красных [8] предлагает формализовать когнитивное пространство человека в виде «магического шара», заполненной сферы, каждая точка которой имеет определенное множество векторов деятельности: вербальной, ментальной, физической, эмоциональной. Следовательно, воздействуя на сознание по одному из векторов, т. е. создавая возбуждение в какой-либо точке сферы, можно вызвать определенную реакцию, идущую из той же точки, но по другому вектору (вектору другой деятельности).

Разные типы концептов могут выполнять следующие функции:

- структурирующая, или конститутивная (концепт является «элементарной частицей», строевой единицей ментально-языковой картины мира);
- кумулятивная (концепты накапливают и хранят – в виде «сгустков», «квантов знания» – культурную информацию);

- класифікуюча, або таксономічна (установлюють взаємозв'язки, ієрархії об'єктів дійсності, образу концептуальні поля);
- когнітивна (актуалізують гешталти, утворюють фреймові структури, сценарії);
- афективна, або емоційно-оціночна (несуть в собі оцінку культурної інформації, перш за все по шкалі «хороший – поганий»).

Вслід за І. А. Голубовської [2], при визначенні слів-концептів, об'єктивно відображають художнє уявлення визначеної кількості знань, ми дотримуємося наступних принципів:

- принцип словарної (культурної) розробленості;
- принцип частотності використання в художніх текстах, обмежених часовою локалізацією;
- принцип словообразовальної продуктивності;
- принцип регулярності використання в фразеологічних одиницях мови;
- принцип обов'язкової аксіологічної маркованості;
- принцип значимості для вираження духовності даного лінгвокультурного ареалу.

Таким чином, художній концепт – структура когнітивного рівня мовної особистості, репрезентована мовними одиницями, засобами художньої образності і відображає художньо-образне світобачення.

Бібліографічні посилання

1. **Болотнова Н. С.** Поетична картина світу і її вивчення в комунікативній стилістиці тексту / Н. С. Болотнова // Сибірський філологічний журнал. – 2003. – № 3–4. – С. 198–207.
2. **Голубовська І. О.** Етнічні особливості мовних картин світу / І. О. Голубовська. – К. : Вид.-поліграф. центр «Київський університет», 2002. – 293 с.
3. **Гумбольдт В.** Мова і філософія культури [пер. з нім.] / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогрес, 1985. – 451 с.
4. **Кагановська О. М.** Текстові концепти художньої прози: когнітивна та комунікативна динаміка (на матеріалі французької романістики середини ХХ сторіччя) : автореф. дис. ... д-ра філол. наук: спец. 10.02.05 «Романські мови» / О. М. Кагановська. – К., 2003. – 52 с.
5. **Казарин Ю. В.** Художня картина світу і текст / Ю. В. Казарин // Актуальні проблеми лінгвістики : матер. конф. 1–2 лютого 1994, Єкатеринбург. – Єкатеринбург : Вид-во УрГУ ім. А. М. Горького, 1994. – С. 37–38.
6. **Колесов В. В.** «Життя походить від слова...» / В. В. Колесов. – СПб. : Златоуст, 1999. – 368 с.
7. **Кошарна С. А.** Миф і мова: Спроба лінгвокультурологічної реконструкції російської міфологічної картини світу / С. А. Кошарна. – Белгород : Вид-во БелГУ, 2002. – 288 с.
8. **Красних В. В.** Основи психолінгвістики і теорії комунікації : курс лекцій / В. В. Красних. – М. : Гнозис, 2001. – 269 с.
9. **Кубрякова Е. С.** Роль словоутворення в формуванні мовної картини світу / Е. С. Кубрякова // Роль людського фактора в мові : Мова і картина світу. – М. : Наука, 1988. – С. 141–172.
10. **Лихачев Д. С.** Концептосфера російської мови / Д. С. Лихачев // Известия АН Росії. Серія л-ри і мови. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
11. **Маслова В. А.** Поет і культура: Концептосфера Марини Цветаєвої: навч. посібник / В. А. Маслова. – М. : Флінта, 2004. – 256 с.
12. **Миллер Л. В.** Художній концепт як смислова і естетична категорія / Л. В. Миллер // Світ російської мови. – 2000. – № 4. – С. 39–45.
13. **Потебня А. А.** Мисль і мова / А. А. Потебня. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.

14. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 46–51.

Надійшла до редколегії 30.04.11

УДК 811.161.1'27 : 004.738.5

Л. П. Попко

*Государственная академия руководящих кадров культуры и искусств
Министерства культуры и искусств Украины (г. Киев)*

О НЕКОТОРЫХ «НОВЫХ ЯЗЫКАХ» СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Розглянуто новотвори у російській лексичі, які функціонують завдяки появі «нових мов» у мережі Інтернет.

Ключові слова: Інтернет, неологізм, нова мова.

Рассмотрены новообразования в русской лексике, связанные с функционированием «новых языков» в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, неологизм, новый язык.

The article deals with the new formations in Russian vocabulary due to the functioning of new languages on the Internet.

Keywords: Internet, neologism, new language.

Современная неология уделяет пристальное внимание проблеме возникновения и употребления новых слов. Особую актуальность эта проблема приобрела в наши дни, поскольку отличительными чертами современной эпохи стали раскрепощенность носителей языка, ослабление языковой нормы и, как следствие, обилие всевозможных новообразований (в т. ч. окказионализмов). Изменение общественной ситуации влечет за собой и изменение языка, его обновление, появление новых наименований. Интерес лингвистов к новым словам не ослабевает уже на протяжении нескольких десятилетий, о чем свидетельствует большое количество работ, посвященных вопросам неязыковой деривации (см. работы В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Е. А. Земской, В. П. Изотова, Н. З. Котеловой, В. В. Лопатина, А. Г. Лыкова, И. С. Улуханова, Н. А. Янко-Триницкой и др.).

Современное развитие информационно-образовательной среды, электронных способов общения и предъявления информации, усиление удельного веса аудиовизуальной информации электронных СМИ в компьютерных системах диктуют необходимость изучения соответствующих лингвистических изменений. На наших глазах складывается мощное поле деятельности современного человека, которое обслуживается специфическими языковыми формами.

Целью нашего исследования является рассмотрение специфической лексики, характерной для сети Интернет и, шире, компьютерного дискурса, как особого слоя неологизмов, который включается в общую систему языка, или языковую картину мира, своеобразно сочетаясь с уже имеющимися в ней элементами как лексического, так и грамматического уровней.

Преобразования в языке, не имеющие прямого отношения к отражению картины мира, менее заметны, чем те, которые связаны с меняющейся реальностью. Обусловленные ими неологизмы не обозначают новых предметов и понятий; они чаще используются для наименования уже бытующих реалий, которые